

Мыслящие пальцы

Зураб Церетели сделал Пушкинский музей. К юбилею Ирины Антоновой

Независимая. — 2002. — 23 марта. — С. 8.

Михаил Сидлин

Гражданин Кале Жан д'Эр встречает зрителя при входе в лучший зал Пушкинского музея. Неподалеку от него встал умирающий раб. Творение Родена со скульптурой Микеланджело соединены волей к диалогу. Потому что в музее открыта самая необычная выставка из всех, которые в нем открывались, — «Диалоги в пространстве культуры».

На третьем курсе я делал письменную работу. Суть состояла в сравнении двух часов: корпус одних был выполнен Михаилом Перхиным в духе необарокко, другие представляли собой яркий барочный образчик. «Диалоги» — выставка, на которой маститые (и не слишком) искусствоведы сравнивают Сезанна с Пуссеном, Рембрандта с Дереном, аттическую вазу с Эйфелевой башней. Вдох-

ради самих предметов, а ради выводов. Здесь, в Пушкинском музее, вся процедура перевернута: напоказ выставлена сама идея оппозиции. Или «диалога».

Оппозиция — основа основ. Так учили мэтры русского формализма. Берем два предмета, сравниваем, и результат налицо. Сама идея «Диалогов» происходит из тех времен, когда структурализм (вернувшийся с Запада) еще был новостью, а «диалогическое мышление» обсуждали в университетских курилках. Тогда еще между делом говорили не «абсолютно», но «амбивалентно».

Шедевр создает комментарий. Эту фразу можно читать двояко — такова русская грамматика. Можно считать, что шедевр — впереди. А можно вынести вперед комментарий. Первое отвечает интересам зрителя. Второе радует специалистов. «Диалоги» — выставка, посвя-

щенная «Девушке с лотосом» (древний Египет) — с «Девочкой на шаре» Пикассо и обрести в результате банальные размышления Марины Свидерской об «очаровании изысканно-нежной чувственности и юной прелестной женственности». Суть в том, что подлинными авторами на выставке такого рода являются не Ван Гог или Пикассо, а Данилова или Свидерская.

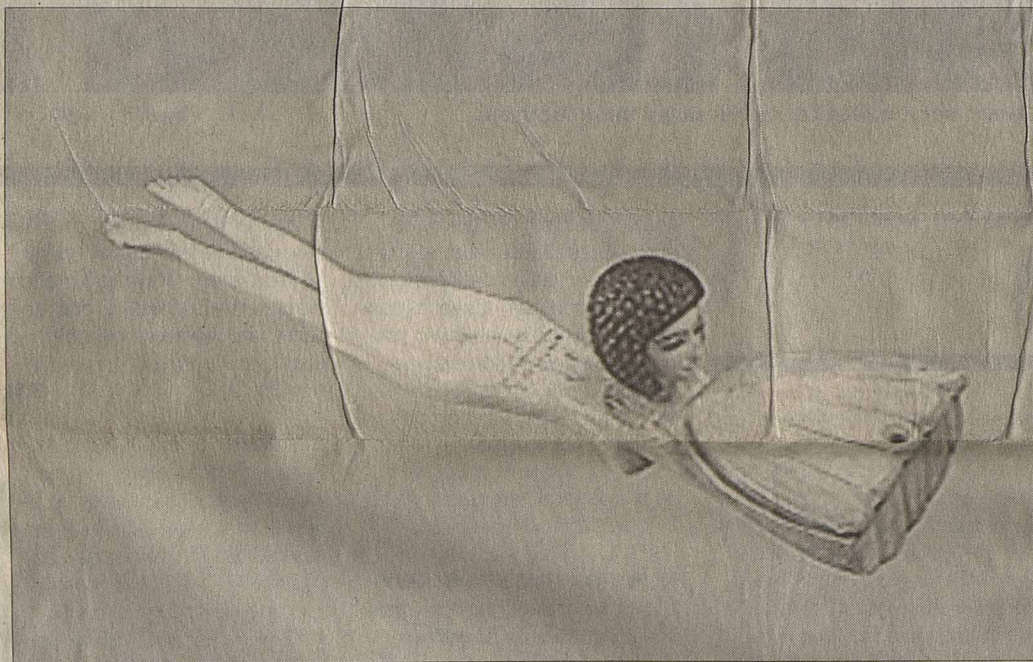
Сам проект — прекрасная тема для каталога. Он посвящен текстам. Именно поэтому так просто в «диалоги» вступают оригинал с копией, живописный подлинник с фоторепродукцией. Что в экспозиции — странно, так как отменяет фундаментальное для европейского музея требование «подлинности». Которое, впрочем не так уж важно для русского музея, основанного как учебное хранилище слеп-

ных скульптур Алпатов описывал как «пример... способности тела во всем, вплоть до каждого пальца, стать вместилищем души, средоточием мысли». Это очень лирично, но крайне неточно.

Но всех искусствоведов переплюнул один академик. Точнее, академик академиков. Зураб Церетели предложил Ирине Антоновой съесть музей. В самом буквальном смысле: к юбилею лучшей московской директрисы он сделал лучший подарок. Двухметровый торт в виде Пушкинского музея. Его торжественно внесли пажи в сопровождении 30 академиков художеств. 55 килограммов многослойного торта весь музей ел-

недоел в течение нескольких дней после вернисажа. Вот прекраснейшее творение, которое когда-либо выходило из мастерской Церетели: в нем — вся широта души батона Зураба. Он показал себя идеальным «диалогистом», потому что самым правильным образом выбрал тех, кто вступает в диалог. Директора (резавшую торт ножом) и ее музей (торжественно съеденный). Вот карнавальная иллюстрация к идее «диалога». В духе Бахтина.

Подлинный диалог на выставке один. Директора и музей. Результат налицо — на пороге нового века музей снова способен делать яркие провокативные проекты. ■

Девушка с лотосом. Туалетная ложечка. Египет, нач. XIV в. до н.э.

новение большинства «сравнителей» не выходит за пределы курсовых работ (максимум — статьи для журнала «Вопросы искусствознания»). Но есть существенное отличие.

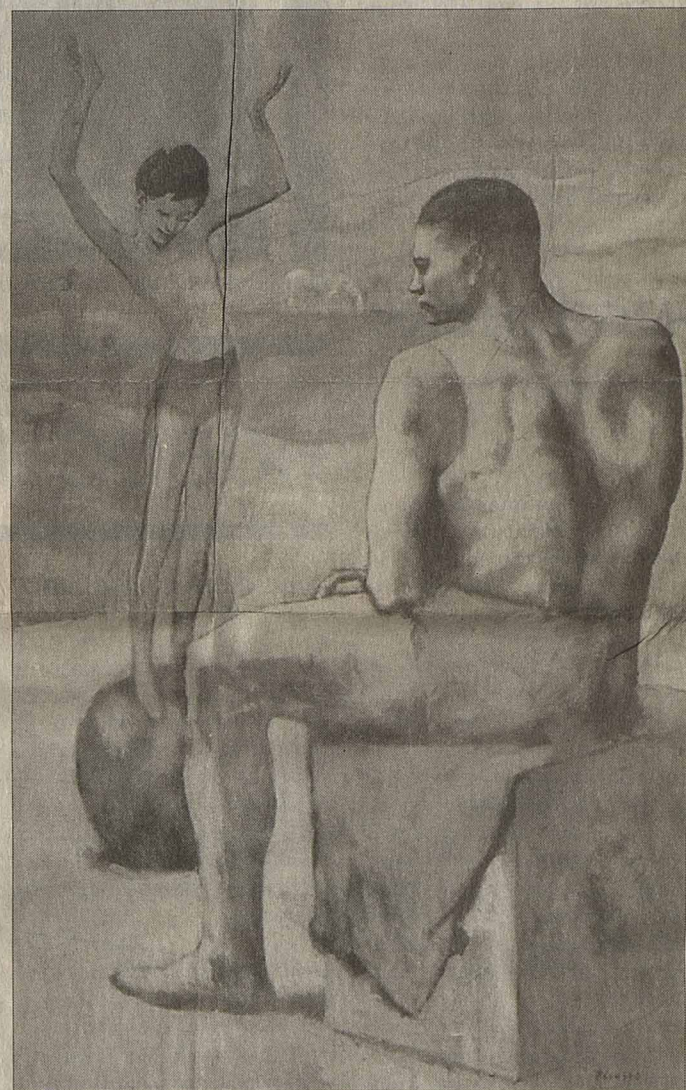
Оппозиция (обычно) — инструмент анализа: один предмет противопоставляют другому не

шленная комментарий. В центре внимания не сами предметы, но их сопоставления.

Голландский пейзаж XVII века можно сравнить с голландским пейзажем XIX века и получить на выходе изящное эссе Ирины Даниловой об эволюции живописного простран-

ков при Московском университете.

Важны мысли, но не вещи. Вот суть московской университетской школы изучения искусства. Эта школа всегда слишком много говорила об идеях и слишком слабо изучала сами предметы. Одну из выставлен-

Пабло Пикассо. Девочка на шаре. 1905.

Фотографии предоставлены ГМИИ им. А.С. Пушкина